

Арабские страны Персидского залива как «новые доноры» в мировом хозяйстве

© Хромова Н.Г.^а, 2023

^а МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6702-4993; n.khromova@my.mgimo.ru

Резюме. В статье рассматриваются аспекты предоставления иностранной помощи арабскими странами Персидского залива – членами «Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива» (ССАГПЗ). В начале прошлого века, с открытием богатейших месторождений нефти, этот регион стал главным нефтеносным регионом мира. Во время т.н. «нефтяного бума» эти арабские государства использовали свободные финансовые ресурсы для создания фондов развития и оказания помощи, и в конце XX в. стали «новыми донорами» содействия международному развитию.

В настоящее время две страны – Королевство Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты – входят в 20 ведущих государств-доноров по объемам финансирования, являются весьма влиятельными участниками процессов содействия международному развитию и играют ведущую роль в международной гуманитарной деятельности. Направления и география помощи достаточно обширны и разнообразны, а объемы выделенных средств солидны. Для этих государств гуманитарная помощь является приоритетным направлением внешней политики и способствует повышению престижа на международной арене в целях обеспечения национальных интересов.

Ключевые слова: ССАГПЗ, Саудовская Аравия, ОАЭ, иностранная помощь, содействие международному развитию

Для цитирования: Хромова Н.Г. Арабские страны Персидского залива как «новые доноры» в мировом хозяйстве. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 6. С. 62–69. DOI: 10.31857/S032150750026138-3

The Arab Countries of the Persian Gulf as “New Donors” in the World Economy

© Natalia G. Khromova^а, 2023

^а MGIMO University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-6702-4993; n.khromova@my.mgimo.ru

Abstract. This article deals with the peculiarities and aspects of foreign aid by Arab countries of the Gulf (Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC members)).

Relatively recently, almost all the countries that are members of the integration association GCC were countries with extremely backward consumer economy. But with the discovery of the richest oil deposits, this region has become the main oil-bearing region of the world. During the so-called “oil boom”, the economy of the Arab countries of the Gulf was at the initial stage of development and was not able to invest the growing revenues from oil rents in national projects, so free financial resources were used to create development funds and provide assistance. Now two countries – Saudi Arabia and the United Arab Emirates – are among the top 20 donor-states in terms of funding, are very influential participants in international development assistance processes and play a leading role in international humanitarian activities. The directions and geography of assistance are quite extensive and diverse, and the amount of funds allocated is solid. For these States, humanitarian assistance is a priority direction of foreign policy and contributes to increasing prestige in the international arena in order to ensure national interests.

Keywords: GCC, Saudi Arabia, UAE, foreign aid, international development assistance

For citation: Khromova N.G. The Arab Countries of the Persian Gulf as “New Donors” in the World Economy. *Asia and Africa today*. 2023. № 6. Pp. 62–69. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026138-3

ВВЕДЕНИЕ

Сравнительно недавно почти все страны, входящие в интеграционное объединение «Союз сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)¹» были «средневековой» провинцией с родоплеменным строем и относились к странам с крайне отсталым потребительским хозяйством. Своеобразие исторического и культурного развития жителей этих стран связано с тем, что до середины XX в. они жили изолированно от мировой цивилизации в условиях бедности и болезней. «Достаточно сказать, что продолжительность жизни составляла всего 33 года, а 95% населения были неграмотны» [1, с. 197]. Но с открытием богатейших месторождений нефти этот регион стал главным нефтеносным регионом мира, и в настоящее время Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия по классификации ООН² относят к странам с очень высоким уровнем человеческого развития (ИЧР). Вышеуказанные страны входят в группу развивающихся, но их ВВП на душу населения сопоставим с уровнем некоторых развитых стран Западной Европы и является одним из самых высоких не только в регионе, но и в мире. Например, Катар, опережая Люксембург, занимал 1-е место в мире по этому показателю в течение нескольких лет, ВВП на душу населения превышал \$100 тыс. в месяц.

«НОВЫЕ ДОНОРЫ»

Во второй половине XX в. страны – члены ССАГПЗ обрели политическую самостоятельность и получили контроль над национальными нефтяными ресурсами. Рост цен на нефть в начале 1970-х гг. позволил им получить огромные финансовые средства от экспорта нефти. В этот период «экономика арабских стран Персидского залива находилась на начальном этапе развития и не была способна вкладывать растущие поступления от нефтяной ренты в национальные проекты, поэтому свободные финансовые средства были использованы для создания фондов развития и оказания помощи»³ [2].

В период 1970–1995 гг. общий объем помощи арабских стран составлял \$102 млрд, при этом доля стран – членов ССАГПЗ достигла 93%, что сделало эти страны весьма влиятельными участниками процессов содействия международному развитию. Среди них следует выделить Саудовскую Аравию, ОАЭ и Кувейт⁴. С начала XXI в. триада этих арабских государств наращивала объем помощи международному развитию. Так, совокупная доля помощи Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта увеличилась с 2,8% (в 2008–2010 гг.) до 7,5% (в 2011–2015 гг.) от объема помощи «традиционных» доноров.

Эти страны рассматривают участие в гуманитарной деятельности как одно из приоритетных направлений своей внешней политики⁵. Гуманитарная помощь способствует повышению престижа на международной арене в целях обеспечения национальных интересов этих «малых» государств. Также следует учитывать, что идея о необходимости оказания помощи нуждающимся развивающимся странам опирается на исламский постулат, что каждому мусульманину необходимо отдавать часть своего дохода на благотворительность. Обязательный налог в пользу бедных «закят» – один из самых существенных элементов исламской экономики⁶. В официальных документах министерства информации ОАЭ подчеркивается, что «философия политики предоставления помощи имеет двойное значение: во-первых, это вера в то, что помощь нуждающимся является обязанностью всех мусульман, и, во-вторых, необходимость направить часть богатства страны, полученного от нефти и газа, на помощь другим странам, которые этими богатствами не располагают» [2]. В ежегодном отчете Министерства иностранных дел и

¹ В состав ССАГПЗ входят: Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия. Международное объединение образовано в 1981 г.

² За 2019 г., по данным доклада 2020 г. *Human Development Report 2020*.

³ Например, Кувейтский фонд арабского экономического развития был основан в декабре 1961 г. Главным государственным учреждением ОАЭ, ответственным за оказание зарубежной гуманитарной помощи, стал созданный в 1971 г. (за несколько месяцев до официального провозглашения независимости) Фонд развития Абу-Даби. В Саудовской Аравии Фонд развития был создан в 1974 г. (*прим. авт.*).

⁴ Кувейт до 2020 г. входил в список 20 крупнейших доноров мира (*прим. авт.*).

⁵ Создатель федеративного государства ОАЭ и его первый президент Зайед ибн Султан Аль Нахайян называл помощь иностранным государствам «главной опорой внешней политики».

⁶ В списке стратегических задач Королевства Саудовской Аравии статья «Оказание экономической помощи» занимает 4-е место.

международного сотрудничества ОАЭ *Foreign Aid: United Arab Emirates 2020* приводятся слова вице-президента, премьер-министра ОАЭ и эмира Дубая шейха Мохаммеда ибн Рашида Аль Мактума: «Наша нация верит в солидарность и синергию между всеми странами мира, мы стремимся сделать ОАЭ активным и действенным членом международного сообщества, направляя свою иностранную помощь на борьбу с бедностью, невежеством и болезнями» [3].

В топ-20 ведущих государств-доноров по объемам финансирования гуманитарной помощи в 2021 г. входят две вышеуказанные арабские страны – Саудовская Аравия (4-е место) и ОАЭ (13-е место)⁷.

В соответствии с международными критериями для оценки вклада стран-доноров по оказанию иностранной помощи используют показатель: выделенные средств страны по линии ОПР⁸ по отношению к ВНД⁹ (ОПР/ВНД). Установленный ООН целевой показатель ОПР/ВНД составляет 0,7%. На *диагр.* 1 представлены топ-10 стран-лидеров по этому показателю за 2020 г.

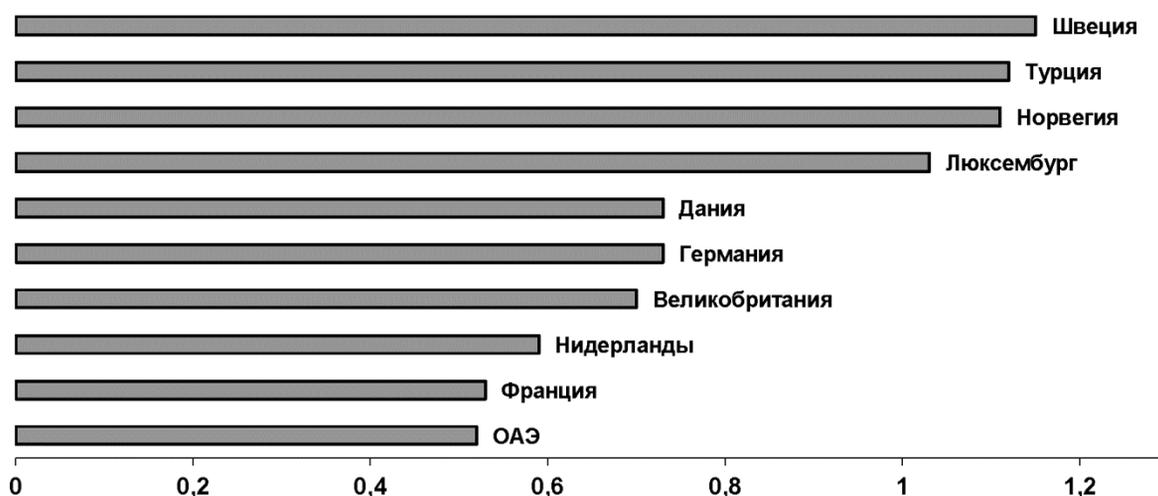

Диаграмма 1. Чистая официальная помощь в целях развития (ОПР) в процентах от ВВП 2020 год, %.
Diagram 1. Net official development assistance (ODA) as a percentage of GNI 2020, %.

Источник: *Foreign Aid: United Arab Emirates 2020*; [3].

В топ-10 входит только одна из стран ССАГПЗ – ОАЭ¹⁰. В период с 2013 по 2018 г. ОАЭ выделяли больше средств по линии ОПР, чем установленный целевой показатель. Однако в 2019 г. показатель ОПР/ВНД составил 0,55%, в 2020 г. из-за последствий вспышки пандемии *COVID-19* показатель снизился до 0,5%, а в 2021 г. составил 0,4%. Тем не менее ОАЭ несколько лет подряд сохраняют свое лидирующее положение среди 20 крупнейших доноров ОПР/ВНД, обогнав крупные страны-доноры, входящие в КСР ОЭСР¹¹, такие как Бельгия, Финляндия, Япония и др.

Саудовская Аравия и ОАЭ входят в топ-10 доноров в целом ряде стран БВСА, предоставляя крупные объемы помощи как в виде поддержки платежного баланса, так и в виде гуманитарной помощи [4].

Рассмотрим более подробно географию, источники и секторы финансирования ведущих стран-доноров.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ (ОАЭ)

Объем иностранной помощи, предоставленной ОАЭ с 2010 по 2021 г., составил 206,034 млрд дирхамов (\$56,14 млрд) [5], в течение этого периода ОАЭ сохраняли высокий уровень предоставления

⁷ Financial Tracking Service <https://fts.unocha.org/global-funding/overview/2021> (accessed 10.01.2023)

⁸ Официальная помощь в целях развития.

⁹ Валовой национальный доход.

¹⁰ ОПР/ВНД 2020 г.: Катар – 0,42%; Кувейт – 0,28%; КСА – 0,25% (*прим. авт.*).

¹¹ Комитет содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) является форумом для обсуждения вопросов, касающихся помощи, развития и сокращения масштабов нищеты в развивающихся странах.

официальной помощи в целях развития и четыре года подряд занимали первое место в мире среди доноров помощи в целях развития, а в другие годы в течение того же периода занимали второе и четвертое места.

Иностранная помощь ОАЭ имеет различные формы, соответствующие характеру реализуемых проектов, такие как: помощь в целях развития¹², гуманитарная или благотворительная помощь¹³. Помощь в целях развития, предоставленная ОАЭ, составила около 87,7% от общей стоимости иностранной помощи, в то время как гуманитарная и благотворительная помощь составили 9,9% и 2,4%, соответственно. Около 59,1% от общего объема помощи ОАЭ в целях развития было предоставлено в виде грантов, которые страны-получатели не обязаны возвращать, а остальные 40,9% составили льготные кредиты [5].

В 2021 г. пропорции изменились, и объем помощи в целях развития составил 69,5% от общего объема иностранной помощи ОАЭ, в то время как доля гуманитарной помощи достигла 26,6%, а оставшаяся часть в размере 3,9% была направлена на благотворительность [6].

Географическое распределение иностранной помощи ОАЭ за период с 2010 по 2020 г. следующее: на Африканский континент приходилась почти половина, на страны Азии – около 40%, на Европу, Америку и Океанию – около 5%, а многосторонние программы и международные организации получили около 5% от общего объема внешней помощи. В 2018–2020 гг. географическая структура несколько изменилась, доля стран Африки снизилась до 30%, а помощь в азиатском направлении увеличилась почти до 60%. В 2021 г. доля помощи странам Азии увеличилась до 67,9% (см. *диагр. 2*).

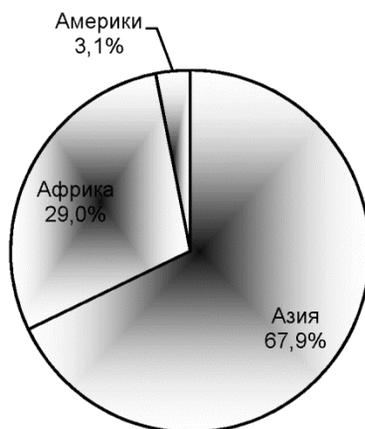

Диаграмма 2. Выделенные средства в разбивке по континентам (в % от общего объема, 2021 г.).
Diagram 2. Allocated funds by continent (% of total, 2021).

Источник: Составлено автором по данным отчета *Foreign Aid: United Arab Emirates 2021*; [3].

Опираясь на основной принцип эффективности, организации-доноры ОАЭ разрабатывают программы и предоставляют иностранную помощь **по 3 основным каналам**:

- 1) двусторонняя помощь правительства (иностранная помощь, предоставляемая непосредственно правительствам других стран);
- 2) прямая реализация проекта (проекты доноров, которые реализуются напрямую или через подрядчика);
- 3) взносы в национальные НПО¹⁴ и институты гражданского общества (иностранная помощь, предоставляемая местным неправительственным организациям и институтам гражданского общества в странах-бенефициарах).

На эти три канала приходится около 90% от общего объема иностранной помощи ОАЭ.

Иностранная помощь ОАЭ охватывала 25 ключевых секторов и 131 подсектор. В структуре финансирования ОАЭ по секторам в 2020 г. наибольший удельный вес приходился на сектор здравоохранения и на борьбу с новой коронавирусной инфекцией *COVID-19* – 57,9% и 31,4% соответственно. Как

¹² Программы, которые улучшают экономическое или социальное благосостояние (*прим. авт.*).

¹³ Проекты религиозной или культурной направленности (*прим. авт.*).

¹⁴ Неправительственные организации.

указано в отчете Министерства иностранных дел и международного сотрудничества ОАЭ *Foreign Aid: United Arab Emirates 2020*: «В 2020 г., несмотря на чрезвычайные обстоятельства на фоне широко распространенной вспышки коронавирусной болезни (*COVID-19*), доноры ОАЭ смогли доказать свое лидерство в международной гуманитарной помощи, деятельности в области развития и благотворительности, используя весь свой потенциал, ресурсы и опыт для оказания иностранной помощи и участия в глобальных усилиях по реагированию на региональные и международные последствия пандемии, особенно в уязвимых и нестабильных странах» [3].

В 2020 г. ОАЭ выделили 6,81 млрд дирхамов ОАЭ (\$1,85 млрд) в качестве официальной помощи в целях развития. Остановимся на некоторых направлениях оказания помощи.

Помощь в борьбе с пандемией *COVID-19*

В 2020 г. ОАЭ предоставили более 1860 т медицинских принадлежностей и комплектов индивидуальной защиты на сумму 1,29 млрд дирхамов ОАЭ (\$351,3 млн) в 128 стран мира. Поставки включали 4,2 млн наборов для тестирования на коронавирус и более 2,1 тыс. аппаратов искусственной вентиляции легких для борьбы с распространением вспышки *COVID-19*. Помимо этого, ОАЭ оказали поддержку Всемирной организации здравоохранения и Всемирной продовольственной программе, предоставив около 500 тыс. наборов для ПЦР-тестов на сумму 36,7 млн дирхамов (около \$10 млн), а также оказали помощь в транспортировке двух полевых госпиталей из Норвегии и Бельгии в Гану и Эфиопию на сумму \$4 млн. Кроме того, ОАЭ создали полевые госпитали в Иордании, Гвинее-Конакри, Судане, Мавритании, Ливане и Сьерра-Леоне для оказания помощи в борьбе с *COVID-19*.

Программы поддержки сектора возобновляемой энергетики

С 2010 по 2020 г. ОАЭ поддерживали развитие сектора возобновляемой энергетики, предоставив иностранную помощь в размере около 1,97 млрд дирхамов (\$537,7 млн). Фонд возобновляемой энергетики ОАЭ – стран Карибского бассейна (*UAE-CREF*) и Фонд партнерства ОАЭ – страны бассейна Тихого океана (*UAE-PPF*) получили по \$50 млн [5].

Программы поддержки прав и возможностей женщин

В целях поддержки расширения экономических прав и возможностей женщин в 2020 г. ОАЭ выделили 36,7 млн дирхамов ОАЭ (\$10 млн)¹⁵ в рамках финансовой инициативы Всемирного банка по поддержке женщин-предпринимателей (*World Bank's Women Entrepreneurs Finance Initiative (We-Fi)*). Для реализации трех следующих проектов по расширению прав и возможностей женщин в 37 странах по всему миру: проект Африканского банка развития «Позитивные финансовые действия в интересах женщин в Африке» (*Affirmative Finance Action for Women in Africa (AFAWA)*), ориентированный на 21 африканскую страну, в дополнение к более чем 40 000 небольших проектов, возглавляемых женщинами-бенефициарами, к возможностям трудоустройства для 35 000 женщин; проект Межамериканского банка развития «Женщины-предприниматели для Латинской Америки и Карибского бассейна» (*Women Entrepreneurs for Latin America and the Caribbean – WeForLac*), ориентированный на 671 тыс. женщин в 6 странах; и, наконец, проект Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) «Женщины степи» (*«Women of the Steppe»*), ориентированный на 4 страны: Кыргызстан, Монголия, Таджикистан и Узбекистан, ожидаемыми получателями средств которых являются 7499 женщин. Общий объем взносов ОАЭ с 2018 до 2020 г. составил 110,2 млн дирхамов ОАЭ (\$30 млн).

Программы по искоренению полиомиелита

В рамках Программы помощи ОАЭ Пакистану (*UAE-PAP*) по искоренению полиомиелита во всем мире ОАЭ в период с 2014 по 2020 г. поставили 508 млн доз вакцин против полиомиелита более чем для 86 млн пакистанских детей, в т.ч. 52,2 млн доз почти для 16 млн детей в 2020 г. [3, р. 9].

Для предоставления финансирования и реализации программ помощи работают более 40 организаций-доноров. Прежде всего, правительство ОАЭ, благотворительные организации, гуманитарные фонды, фонды развития и предприятия частного сектора ОАЭ.

¹⁵ В рамках общих обязательств в размере 183,65 млн дирхамов ОАЭ (\$50,0 млн) (*прим. авт.*).

Первым государственным учреждением ОАЭ, оказывающим иностранную гуманитарную помощь, стал созданный в 1971 г. Фонд развития Абу-Даби. «Целью проектов фонда было стимулирование экономического развития и содействие повышению уровня жизни путем предоставления развивающимся странам безвозмездных займов и кредитов на льготных условиях» [2].

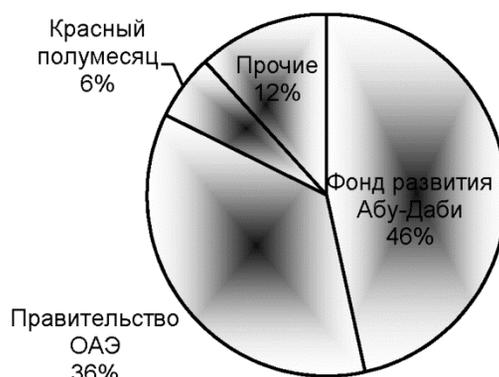

Диаграмма 3. Организации-доноры иностранной помощи ОАЭ (% от общего объема помощи, 2021 г.).
Diagram 3. UAE Foreign aid donor organizations (% of total aid, 2021).

Источник: Составлено автором по данным: *Foreign Aid: United Arab Emirates 2020*; [3].

Сохраняя репутацию одного из ведущих доноров, Фонд развития Абу-Даби занял привилегированное положение в качестве главного донора иностранной помощи ОАЭ в 2018–2020 гг., предоставив 65% от общего объема выплат иностранной помощи ОАЭ. В 2020 г. на его долю приходится 62,1% от общего объема помощи ОАЭ в целях развития. Правительство ОАЭ, включающее более 16 местных и федеральных правительственных структур, заняло второе место по объему иностранной помощи, далее следует Красный Полумесяц ОАЭ, главное гуманитарное агентство ОАЭ.

В 2021 г. суммарно на эти три донора приходится около 90% от общего объема выплат иностранной помощи ОАЭ. Примечательно, что доля Фонда развития Абу-Даби уменьшилась до 46% за счет роста доли правительства ОАЭ (см. *диагр.* 3).

Следует отметить, что в ОАЭ, в Дубае, базируется Международный гуманитарный город (*International Humanitarian City – ИНС*) – глобальный центр обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям и реагирования на них, который позиционирует себя как крупнейший в мире центр оказания помощи. Основанный в 2003 г. эмиром Дубая Мохаммедом ибн Рашидом Аль Мактумом, это крупный логистический центр для международного распределения гуманитарной помощи и чрезвычайной помощи с более чем 130 000 кв. м складских помещений и объектов материально-технического обеспечения. *ИНС* является свободной зоной, где работают 9 учреждений Организации Объединенных Наций, более 85 НПО и коммерческих организаций, занимающихся оказанием помощи как в случае гуманитарных кризисов, так и для поддержки долгосрочного экономического развития. Здесь находится глобальный запас гуманитарной помощи УВКБ ООН¹⁶.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Королевство Саудовская Аравия (КСА) является крупнейшим донором иностранной помощи. В общем объеме финансирования Саудовской Аравии около 80% занимает гуманитарная помощь Йемену, где КСА поддерживает правительство в борьбе с хуситами.

Если рассматривать финансирование по секторам Саудовской Аравии, то в 2020 г. наибольший удельный вес составляло финансирование сектора здравоохранения – 45,7% и продовольственной безопасности – 24,8%.

Источники помощи различны, финансирование осуществляется в партнерстве с частным сектором. Основные организации-доноры КСА: Саудовский Фонд развития и Центр гуманитарной помощи коро-

¹⁶ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

ля Салмана. Суммарно на эти 2 донора, которые тесно сотрудничают с международными гуманитарными структурами, приходится около 80% от общего объема выплат иностранной помощи.

Саудовский Фонд развития (*Saudi Development Fund*) был создан в 1974 г. и уже в 1990 г. занимал 5-е место по абсолютному объему внешней помощи \$3,6 млрд (3,89% ВВП) после США, Японии, Франции и Германии [2]. Следует отметить, что финансовая помощь в основном предоставлялась мусульманским странам, поскольку «мусульманская составляющая всегда играла ведущую роль во внутренней и внешней политике саудовского королевства. Предоставление финансовой помощи, в первую очередь, мусульманским странам мусульманского мира было также призвано содействовать укреплению внешнеполитических позиций Саудовской Аравии в арабо-мусульманском мире, ведущим центром которого она стремилась стать» [7, с. 109]. В настоящее время Фонд развития Саудовской Аравии в основном придерживается этого направления.

В 2015 г. был учрежден Центр гуманитарной помощи короля Салмана (*The King Salman Center for Relief and Humanitarian Aid*). В первую очередь Центр был создан для координации гуманитарной помощи Саудовской Аравии в связи с кризисом в Йемене (где с марта 2015 г. Саудовская Аравия возглавила военную интервенцию в ходе гражданской войны) с упором на обеспечение продовольственной безопасности, хотя в его более широкие полномочия входит «координация и реорганизация гуманитарной помощи Саудовской Аравии под одной крышей» [8]. Финансирование Фонда осуществляется как правительством, так и частными компаниями.

КУВЕЙТ

Справедливости ради следует отметить, что первенство в области гуманитарной деятельности среди государств-членов ССАГПЗ принадлежало Кувейту. Кувейтский Фонд арабского экономического развития был основан в декабре 1961 г. вскоре после обретения страной независимости. Это событие соответствовало одному из приоритетных направлений внешней политики – укреплению отношений с другими арабскими странами с целью повышения уровня их социально-экономического развития [9]. Фонд был создан как послание кувейтского народа гласившее, что «мы вступаем в период перемен, но мы не забудем наших нуждающихся друзей». Кувейтский фонд стал первым финансовым учреждением, предоставлявшим финансовую и техническую помощь развивающимся странам, учрежденным развивающейся страной. Президент Всемирного банка (1968–1981 гг.) Роберт Макнамара отмечал: «Кувейтский фонд, впервые созданный в 1961 г., не имел прецедентов. Кувейт, крошечная страна, до недавнего времени входившая в число беднейших регионов Земли, учредила фонд развития в год своей политической независимости и готова поделиться своим будущим богатством с другими арабскими странами». По данным ОЭСР, в 2020 г. официальная помощь в целях развития из Кувейта составила \$394 млн.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, арабские страны Персидского залива, в частности КСА и ОАЭ, за относительно короткий период времени стали «новыми донорами» иностранной помощи в мировом хозяйстве. Эти страны являются активными участниками СМР и играют ведущую роль в международной гуманитарной деятельности. Как мы могли убедиться, программы и география помощи достаточно обширны и разнообразны, а объемы выделенных средств солидны.

Для этих государств гуманитарная помощь является приоритетным направлением внешней политики и способствует повышению престижа на международной арене в целях обеспечения национальных интересов. Несмотря на то, что арабские страны-доноры придерживаются принципов исламской солидарности и прагматичности в выделении помощи, «они настолько же искусно использовали помощь в качестве инструмента обеспечения политических и экономических интересов, как и страны Запада» [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жданов С.В. Арабские страны в мировой экономике. М., Издательский дом «Панорама», 2006.
2. Мелкумян Е.С. Гуманитарная деятельность арабских монархий Персидского залива. *Пути к миру и безопасности*. 2018, № 1 (54), с. 299–307.

3. Foreign Aid: United Arab Emirates 2020. Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation (MoFAIC). <https://www.mofaic.gov.ae> (accessed 20.12.2022)
4. Бартенев В.И. Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками: доклад № 62/2020 [вып. ред.: Р.Ш.Мамедов]. *Российский совет по международным делам (РСМД)*. 2020.
5. UAE's foreign aid from 2010 to 2021 totalled AED206 billion: MoFAIC report. <http://wam.ae/en/details/1395302963076> (accessed 20.01.2023)
6. Foreign Aid: United Arab Emirates 2021. *Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation (MoFAIC)*. www.mofaic.gov.ae (accessed 21.01.2023)
7. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.
8. El Taraboulsi-McCarthy Sh. A Kingdom of Humanity? Saudi Arabia's Values, Systems and Interests in Humanitarian Action. Humanitarian Policy Group (HPG) Working Paper. London. *Overseas Development Institute*, 2017. <http://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/11741.pdf> (accessed 15.10.2022)
9. Мелкумян Е.С. Гуманитарные аспекты внешней политики малых государств: пример Кувейта. *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение»*. 2016. № 3 (5), с. 60–70.
10. Бартенев В.И. Помощь стран Персидского залива постреволюционному Египту: логика, динамика, системное влияние. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2019. № 4, с. 566–582.

REFERENCES

1. Zhdanov S.V. 2006. Arab countries in the world economy. Moscow. (In Russ.)
2. Melkumyan E.S. 2018. Humanitarian activity of the Arab monarchies of the Persian Gulf. *Paths to peace and security*. № 1 (54), Moscow. Pp. 299–307. (In Russ.)
3. Foreign Aid: United Arab Emirates 2020. *Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation (MoFAIC)*. <https://www.mofaic.gov.ae> (accessed 20.12.2022)
4. Bartenev V.I. 2020. International assistance to the countries of the Middle East and North Africa: Managing Risks: Report № 62/2020. *The Russian Council for International Affairs (RIAC)*. Moscow. (In Russ.)
5. UAE's foreign aid from 2010 to 2021 totalled AED206 billion: MoFAIC report. <http://wam.ae/en/details/1395302963076> (accessed 21.01.2023)
6. Foreign Aid: United Arab Emirates 2021. Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation (MoFAIC). <https://www.mofaic.gov.ae> (accessed 20.01.2023)
7. Kosach G.G., Melkumyan E.S. 2003. Saudi Arabia's Foreign Policy. Priorities, directions, decision-making process. Moscow. (In Russ.)
8. El Taraboulsi-McCarthy Sh. A Kingdom of Humanity? Saudi Arabia's Values, Systems and Interests in Humanitarian Action. Humanitarian Policy Group (HPG) Working Paper. London. *Overseas Development Institute*, 2017. <http://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/11741.pdf> (accessed 15.10.2022)
9. Melkumyan E.S. 2016. Humanitarian aspects of the foreign policy of small States: the example of Kuwait. *Bulletin of the Russian State University for Humanities. Series: Political Science. History. International relations. Foreign regional studies. Oriental Studies*. № 3 (5), Moscow. Pp. 60–70. (In Russ.)
10. Bartenev V.I. 2019. Assistance of the Persian Gulf countries to post-revolutionary Egypt: logic, dynamics, systemic influence. *RUDN Bulletin. Series: International Relations*. № 4, Moscow. Pp. 566–582. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Хромова Наталья Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД, Москва, Россия. Natalia G. Khromova, PhD (Economics), Associate Professor, Department of the World Economy, MGIMO University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 24.01.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.04.2023

Принята к публикации
(Accepted) 19.05.2023